

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

за заслуги по вѣдомству о. Протопресвитера воен. и морск. духовенства.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 6-й день мая текущаго года, Всемилоствѣйше пожалованы, за заслуги по вѣдомству о. Протопресвитера, коммерціи совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ Павелъ *Бурцевъ* орденомъ Св. Анны 2-й степени и отставной полковникъ, староста церкви лазарета л.-гв. Преображенскаго полка Андрей *Ивановъ* тѣмъ же орденомъ 3-й степени.

Поднесеніе иконы Святаго Алексія, Митрополита Московскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Наслѣднику Цесаревичу АЛЕКСІЮ НИКОЛАЕВИЧУ депутаціею Петергофскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

30 июля 1908 г.

30 июля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Его Величеству Государю Императору, въ Петергофѣ, на Собственной Ея Величества Дачѣ «Александрія», имѣла счастье

представляться депутація отъ Петергофскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, въ составѣ семи лицъ. Въ 3 часа къ депутаціи изволили выйти Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Предсѣдатель Отдѣла священникъ л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка Ал. Ливанскій прочиталъ адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ; почетный членъ Отдѣла настоятель Троицко-Сергіевской пустыни о. архимандритъ Михаилъ представилъ икону Св. Алексія Митрополита Московскаго, для поднесенія Наслѣднику Цесаревичу. Принявъ икону Ихъ Величества и Его Высочество приложились къ иконѣ. Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили членовъ депутаціи милостивымъ вниманіемъ и вопросами, интересуясь дѣятельностью Отдѣла. Отпуская депутацію Его Величество изволилъ сказать: «Благодарю васъ отъ Имени Моего, Государыни Императрицы и Наслѣдника и прошу передать искреннюю благодарность Петергофскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа за выраженныя вѣрноподданическія чувства и поднесеніе иконы Наслѣднику Цесаревичу. Желаю Петергофскому Отдѣлу мирной и плодотворной дѣятельности и въ будущемъ».

При представленіи депутаціи присутствовали дворцовый комендантъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ Дедюлявъ, дежурный флигель-адъютантъ Ресинъ и за начальника военно-походной канцеляріи флигель-адъютантъ Половцовъ.

Въ составъ депутаціи кромѣ вышеприведенныхъ лицъ вошли: товарищи предсѣдателя:—дѣйств. стат. сов. Панафидинъ и Петергофскій купецъ Комендантовъ, членъ совѣта кол. сов. Залевскій, членъ учредитель купецъ Уткинъ и Петергофскій ремесленникъ Д. Кузьминъ.

Т Е К С Т Ъ Р Ъ Ч И,

съ которой депутація имѣла счастье обратиться къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Великій Самодержавный Государь!

Мы посланы къ Тебѣ отъ Петергофскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, для котораго Вѣра, Царь и Отечество составляютъ самое священное и дорогое въ жизни.

Пославшіе насъ поручили намъ передать Тебѣ, Государь, что они хранятъ въ своемъ сердцѣ Твои слова: «объединяйтесь, русскіе люди, Я рассчитываю на Васъ»; и до конца дней своихъ будутъ стоять за тѣ святыни, кои завѣщала намъ родная исторія.

Тебя, Помазанникъ Божій, они почитаютъ, какъ Отца многомилліоннаго русскаго народа, и, какъ дѣти, будутъ служить Тебѣ вѣрой и правдой до готовности отдать за Тебя свою жизнь.

Не отринь же, Государь, просьбы Твоихъ дѣтей и вѣрноподданныхъ слугъ: соизволи принять икону Св. Алексія, митрополита Московскаго, для Твоего Наслѣдника, въ память дорогого для Россіи дня Его рожденія въ нашемъ городѣ Петергофѣ.

И да хранитъ Богъ по молитвамъ святителя Алексія Тебя, Государь, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ на многія лѣта, и да поможетъ Онъ Тебѣ въ Твоихъ Царственныхъ трудахъ ко благу Русской земли.

Вѣрноподданные — Уполномоченные Петергофскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа:

Предсѣдатель Отдѣла священникъ Алексѣй *Ливанскій*, почетный членъ архимандритъ *Михаилъ*, товарищи предсѣдателя: дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ *Панафидинъ*, купецъ Василій *Комедантовъ*; членъ совѣта коллежскій совѣтникъ Николай *Залевскій*, членъ учредитель купецъ Михаилъ *Уткинъ* и членъ Отдѣла ремесленникъ Димитрій *Кузьминъ*.

Изъ отчета о дѣятельности церковнаго при Омскомъ Воскресенскомъ военномъ соборѣ Братства попеченія о дѣтяхъ сиротахъ нижнихъ чиновъ Омскаго военного округа за 1907 г.

(второй годъ существованія братства).

Въ отчетномъ году Братство вступило во второй годъ своего существованія. Дѣлами Братства вѣдало правленіе, избранное на общихъ собраніяхъ членовъ Братства 6-го февраля и 15-го марта. Правленіе со-

стояло изъ попечительницы—жены генераль-маіора М. О. Лангъ, предсѣдателя—генераль-маіора В. И. Лангъ, членовъ: О. С. Чуловскаго, А. П. Федоровской, С. К. Эрдманъ, А. К. Лимонова, казначея штабъ-капитана П. Ф. Соколова и дѣлопроизводителя протоіерей І. Чепика. Изъ состава правленія въ теченіе года убыли: С. К. Эрдманъ, О. С. Чуловская и протоіерей І. Чепикъ. Вступили въ составъ членовъ правленія протоіерей В. Грифцовъ, согласно примѣчанія къ п. 20 Уст. Братства и священникъ С. Добротворскій. Послѣдній по постановленію правленія временно принялъ на себя исполненіе обязанностей дѣлопроизводителя, до созыва общаго собранія.

Дѣятельность Правленія состояла въ изысканіи средствъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей—сиротъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ съ Японіей. Собранія происходили ежемѣсячно, а въ случаяхъ, вызываемыхъ особыми обстоятельствами и по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ. На этихъ собраніяхъ обсуждались и рѣшались вопросы о принятіи въ пріютъ дѣтей-сиротъ, о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ въ смыслѣ питанія, одежды, отопленія, прислуги, ухода за больными, пріисканія надзирательницы.

Правленіе Братства имѣло въ отчетномъ году 17 засѣданій. Протоколы этихъ засѣданій свидѣтельствуютъ, что ни одна сторона жизни пріюта не осталась незатронутой въ отношеніи обстановки и возможнаго улучшенія быта призрѣваемыхъ въ пріютѣ. Нѣкоторые изъ членовъ правленія любезно согласились принять на себя трудъ непосредственнаго завѣдыванія хозяйствомъ пріюта, а именно: А. П. Федоровская—бѣльемъ и одеждой, О. С. Чуловская—кухней, С. К. Эрдманъ—наблюденіемъ за общимъ порядкомъ жизни пріюта, согласно выработаннымъ правленіемъ инструкціямъ. По ходатайству правленія Братства передъ военно-медицинскимъ инспекторомъ округа безвозмездный санитарный надзоръ и подаваніе медицинскаго пособія призрѣваемыхъ въ пріютѣ приняли на себя доктора медицины гг. И. П. Владиміровъ и Н. В. Соболевъ. Омское медицинское общество признало для себя возможнымъ допустить въ видѣ опыта на одинъ годъ безплатный отпускъ лекарствъ для призрѣваемыхъ въ пріютѣ, при условіи, что расходъ на лекарства не будетъ слишкомъ великъ. Пользованіе баней для дѣтей пріюта въ теченіе года еженедѣльно любезно предоставлялъ безвозмездно Г. Манусовичъ.

Въ пріютѣ призрѣвалось 7 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

Обученіе грамотности дѣтей пріюта любезно согласилась взять на себя дѣйствительный членъ В. Б. Соколова, съ каковою цѣлью были пріобрѣтены необходимыя для сего учебныя принадлежности. Обученіе продолжалось до 1-го іюня, когда дѣтямъ предоставленъ былъ отдыхъ до августа. Въ августѣ правленіе Братства вошло съ ходатайствомъ къ директору народныхъ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей о принятіи дѣтей пріюта въ одно изъ ближайшихъ къ помѣщенію пріюта училищъ. Директоръ народныхъ училищъ увѣдомилъ правленіе Братства, что имъ сдѣлано распоряженіе о принятіи дѣтей пріюта въ Ильинскія мужское и женское училища. Съ началомъ учебнаго года дѣти пріюта стали посѣщать указанныя школы. Въ дальнѣйшемъ Братство намѣрено дать дѣтямъ прикладныя знанія, опредѣливъ мальчиковъ въ ремесленную школу, а дѣвочекъ въ одну изъ профессиональныхъ школъ, имѣющихся въ городѣ.

Непосредственное наблюденіе за жизнью дѣтей въ пріютѣ лежитъ на надзирательницѣ пріюта; руководствомъ для надзирательницы служить выработанная правленіемъ Братства инструкция. Въ отчетномъ году въ пріютѣ смѣнилось двѣ надзирательницы; одна изъ нихъ оставила службу въ пріютѣ вслѣдствіе измѣнившихся семейныхъ обстоятельствъ, а другая была замѣнена новою по постановленію правленія, вслѣдствіе несоотвѣтствія своему назначенію. Во всѣ воскресные и праздничные дни дѣти пріюта подъ руководствомъ надзирательницы посѣщаютъ храмъ; пятеро изъ дѣтей пріюта участвуютъ въ церковномъ хорѣ.

Самое зданіе пріюта, находящееся противъ Воскресенскаго военнаго собора, приспособленное для жилья въ 1906 году, не было вполне закончено и требовало ремонта. Работы по окраскѣ половъ, побѣлкѣ стѣнъ и потолка безвозмездно выполнили по ходатайству правленія Братства Омскіе купцы М. И. Печенинъ и В. И. Сергѣевъ. Въ періодъ работъ по ремонту пріюта дѣти были помѣщены на дачѣ, занятой Братствомъ въ загородной рошѣ.

Изъ произведеннаго докторомъ Н. В. Соболевымъ медицинскаго осмотра дѣтей пріюта выяснилось, что всѣ призрѣваемые страдаютъ худосочіемъ, слабосильны и нуждаются въ усиленномъ питаніи овощами и жировыми веществами. Въ виду сего правленіе постановило увеличить расходъ на пищевые продукты и масло, необходимыя для усиленнаго питанія дѣтей. Съ наступленіемъ морозовъ дѣти пріюта были снабжены въ достаточномъ числѣ теплою одеждою и обувью.

Вопросъ объ отопленіи помѣщенія, занимаемаго пріютомъ, служилъ предметомъ сужденій на засѣданіяхъ правленія Братства. При возникновеніи пріюта дрова на его отопленіе въ некоторое время отпускались изъ окружнаго штаба и штаба мѣстной бригады; затѣмъ на одномъ изъ засѣданій правленія былъ возбужденъ вопросъ объ отпускѣ дровъ для пріюта съ церковнаго участка Омскаго Воскресенскаго военнаго собора по заготовительной цѣнѣ, для чего было пспрошено согласіе на это у О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Но такъ какъ готовыхъ дровъ на церковномъ участкѣ въ 1907 г. не оказалось, а вырубка предположена лишь въ 1908 г., то по постановленію правленія (протоколь 1-го ноября 1907 г.), рѣшено производить расходъ на дрова изъ суммъ Братства.

ХОЗЯЙСТВО ПО ПРИОТУ БРАТСТВА.

Къ 1-му января 1907 г. согласно отчета за 1906 г. оставалось денегъ	1819 р. 20 к.
А. Въ теченіе 1907 г. поступило всего денегъ	3745 р. 53 к.
Итого прихода	5564 р. 73 к.
Израсходовано въ 1907 году	2712 р. 90 к.
Осталось къ 1-му января 1908 г.	2851 р. 83 к.

Б. Вся годовая приходная сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Высыпано изъ кружекъ въ теченіе года: а) Омскаго военнаго собора, б) военнаго госпиталя, в) кадетскаго корпуса, г) дисциплинарной роты и д) лагерной церкви всего 291 р. 53 к.

Наибольшій кружечный сборъ въ теченіе года былъ въ церкви Омскаго военнаго собора 175 р. 73 к. и наименьшій въ церкви кадетскаго корпуса 2 р. 40 к.

Существенную поддержку пріюту даютъ кружечные сборы церквей Омскаго военнаго собора и госпиталя.

2) Членскихъ взносов въ теченіе года поступило 387 руб.

3) Добровольныхъ пожертвваній 686 руб. 36 коп. Въ числѣ добровольныхъ пожертвованій значится 4% рента Крестьянскаго поземельнаго банка по номинальной стоимости въ 100 р.,

пожертвованная протоіеремъ О. В. Грифцовымъ съ отчисленіемъ всей суммы, согласно воли жертвователя въ запасный капиталъ, и въ томъ числѣ пожертвованія поступившаго въ день Георгіевскаго праздника 346 руб.

4) Пособія ежемѣсячнаго отъ Степного попечительства въ теченіе года. 175 руб.

5) %о начисленіе на капиталъ изъ Омской сберегательной кассы при казначействѣ за 1906 годъ. 29 р. 74 к.

6) Выручено отъ продажи изъ числа вещей пожертвованныхъ изъ лазарета Краснаго Креста г-жи Прохоровой 155 руб., 155 калсонъ въ Омскую тюрьму 155 руб.

7) Дохода отъ духовнаго концерта, состоявшагося 13 іюня въ Омскомъ лагерномъ военномъ собраніи. 137р.95к.

8) Дохода по подписному листу отъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ г. Омска на елку по случаю праздника Рождества Христова. 282р.95к.

9) Въ число приходныхъ статей поступили прибрѣтенные по постановленію правленія Братства 4 листа 5⁰/_о облигацій 1-го внутренняго займа 1905 года всего по номинальной стоимости на сумму. 1600 руб

Всего прихода , 3745 р. 53 к

Дѣйствительный приходъ, не считая 1600 р. рентами, выражается въ 2145 р. 53 к.

В. Расходный отдѣлъ распределяется:

1) Жалованіе и содержаніе надзирательницы въ годъ. 210 р. 09 к.

2) Жалованіе и содерж. кухарки, считая съ 20 марта 1907 года. 60 р. 04 к.

3) Наградныхъ имъ къ празднику Рождества Христова. 8 р.

4) Обмундированіе 13 призрѣваемыхъ сиротъ 112 р. 92 к.

5) Довольствіе ихъ 379 р. 95 к.

6) На хозяйственныя надобности по приюту въ теченіе года. 380 р. 57 к.

Наиболѣе выдающійся расходъ на хозяйственныя надобности: 1) уплачено за кирпичъ при постройкѣ плиты и кухонной печи—22 р. 50 к., 2) за машину «чудо» для стирки бѣлья—23 р., 3) за переноску котла изъ общей комнаты и устройство его въ кухню 8 руб., 4) купленъ фильтръ для питьевой воды 6 руб., 5) расходъ по устройству дѣтей въ лѣтній мѣсяцъ на дачѣ, когда ремонтировалось зданіе пріюта 33 р. 25 к.

6) За дрова	61 р. 10 к.
7) На леченіе дѣтей	16 р. 48 к.
8) Учебныя пособія для дѣтей	18 р. 30 к.
9) Выдано единовременнаго пособія сиротамъ солдатскимъ: Клабуковой—5 р. и Паншиной—3 р., всего	8 руб.
10) На покупку 4 листовъ 5 ⁰ / ₀ облигацій 1-го внутренняго займа 1905 г. всего на сумму 1600 руб. номинальной стоимости израсходовано	1518 р. 55 н.

Всего расхода 2712 р. 90 к.

не считая расхода въ 1518 р. 55 к. на приобретеніе ⁰/₀/₀ бумагъ, дѣйствительный расходъ по пріюту выражается въ 1194 р. 35 к.

Г. Запасный капиталъ.

Согласно § 14 п. Б. устава Братства зачислено 5⁰/₀ съ общаго прихода въ запасный капиталъ, коего и числится къ 1 января 1908 года въ общей суммѣ 2851 р. 83 к.—294 р. 13 к.

Въ общей суммѣ запаснаго капитала значится 4⁰/₀ рента Крестьянскаго поземельнаго банка по номинальной стоимости въ 100 руб. и цѣликомъ отчисленныя 5 руб. пожертвованныя первыя протоіереемъ Грифиовымъ и вторыя Екатериной Семеновою Шулицъ.

Д. Весь остатокъ къ 1 января 1908 г. на основ. § 14 п. А, распредѣляется на:

1) Расходный капиталъ	2557 р. 70 к.
2) Запасный	294 р. 13 к.

В с е г о 2851 р. 13 к.

Остатокъ этотъ состоитъ:

1) въ 4 ⁰ / ₀ свидѣтельствѣ Крестьянскаго поземельнаго банка за № 206246	100 р. —
2) въ 5 ⁰ / ₀ перваго внутренняго займа облигаціяхъ 1905 года за №№ 146542, 149485, 184085, по 200 р. и за № 251575 въ 1000 руб. всего	1600 р. —
3) По книжкѣ сберегательной кассы за № 16839 при Омскомъ казначействѣ	827 р. —
4) Деньгами	324 р. 83 к.

СПИСОКЪ

членамъ Братства попеченія о дѣтяхъ сиротахъ убитыхъ всиновъ въ войнѣ Россіи съ Японіей Омскаго военнаго округа.

Почетные:

- 1) Бобырь Н. П. генераль-лейтенантъ.
- 2) Бутинъ Н. Д.
- 3) Гавріиль Епископъ Омскій и Семипалатинскій.
- 4) Морозова Е. Г.
- 5) Недаровъ И. П. генераль отъ инфантеріи.
- 6) Недарова А. В.
- 7) Сухотинъ Н. Н. генераль отъ кавалеріи.
- 8) Хлыновскій М. И. генераль-маіоръ.

Пожизненные:

- 1) Грифцовъ протоіерей.

Дѣйствительныхъ городскихъ—100.

Дѣйствительныхъ иногороднихъ—23.

Соревнователей—35.

Примѣчаніе. Лица, записавшіяся въ 1908 году въ списокъ не вошли.

Предсѣдатель Правленія Братства Генераль-Маіоръ *Лангъ.*

Члены распорядители:

Протоіерей *В. Гривцовъ.*

Купецъ *А. Лимоновъ.*

Казначей Штабсъ-Капитанъ *Соколовъ.*

Дѣлопроизводитель Священникъ *С. Добротворскій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное въ храмовой праздникъ св. пророка Илія на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ,

20-го іюля 1908 года.

— «Во плоти ангель, пророковъ основаніе, второй предтеча пришествія Христова, Илія славный!»

— «Пророче и провидче великихъ дѣлъ Бога нашего, Илія великоименный!»

— «Всесвѣтлый свѣтильникъ вселенной!»

— «Столпъ благочестія и житія чистаго!»

— «Изрядный служитель Божіей истины!»...

Съ такими высокими похвалами обращается св. церковь къ прославляемому нами сегодня, небесному покровителю этого св. храма, св. пророку Иліѣ. И не напрасно она такъ ублажала этого «славнаго и чуднаго» пророка. Среди избранныхъ служителей Божіихъ, свято подвизавшихся во времена до-христіанскія на поприщѣ истинной вѣры и благочестія, просіявшихъ своею праведностью и благочестіемъ, св. пророкъ Илія былъ лицомъ, особенно отмѣченнымъ дѣйствіемъ почивавшей на немъ благодати Божіей, выдающимся по своимъ духовнымъ дарованіямъ, замѣчательнымъ по исключительнымъ и чрезвычайнымъ обстоятельствамъ своей жизни и своего пророческаго служенія. Высокое подвижничество, великій пророческій духъ, чудодѣйственная сила и необыкновенный конецъ жизни окружаютъ личность этого пророка особеннымъ ореоломъ величія.

Представьте себѣ среди знойнаго дня весь видимый вами горизонтъ обтянутымъ густою сѣтью темныхъ тучъ, которыя, стѣснившись и надавливая другъ на друга, своею сгущенною массою закрываютъ свѣтъ солнца и, опустившись на землю, могли бы покрыть ее всецѣло своимъ мракомъ... Представьте себѣ, далѣе, что среди этой удушливой атмосферы, среди этого мрака и темныхъ грозныхъ тучъ, разрѣзая собою ихъ плотно стянувшую массу, сверкнулъ внезапно яркій лучъ свѣта!... Сверкнулъ, длиною яркою полосою охвативъ весь горизонтъ, пронизывая своимъ свѣтомъ все скрывавшіяся въ потемкахъ точки земной поверхности...

Вотъ, подобно этому яркому, ослѣпительному лучу свѣта среди густого мрака, былъ среди окружавшей его дѣйствительности, нынѣ прославляемый нами, св. пророкъ Ілія! Какъ «свѣтозарное божественное облако», какъ «незаходимая заря божественной благодати», — по выраженію церковныхъ пѣснопѣній, — какъ яркій лучъ свѣта, онъ сіялъ и блисталъ въ то далекое отъ насъ время, когда мракъ язычества, нечестія и беззаконія готовъ былъ всецѣло поглотить собою тѣ малые остатки истинной вѣры и благочестія, которые сохранялись еще въ израильскомъ народѣ въ царствованіе нечестивѣйшаго изъ его царей — Ахава, въ мрачную пору грубаго своеволія злой и коварной жены его — Іезавели.

«И дѣлалъ Ахавъ, сынъ Амврія, неугодное предъ очами Господа болѣе всѣхъ бывшихъ прежде него. Мало было для него впасть въ грѣхи Іеровоама, сына Наватова; онъ взялъ себѣ въ жену Іезавель, дочь Еоваала, царя Сидонскаго, и сталъ служить Ваалу и поклоняться ему; и поставилъ онъ Ваалу жертвенникъ въ капищѣ Ваала, который построилъ въ Самаріи. И сдѣлалъ Ахавъ дубраву, и болѣе всѣхъ царей Израильскихъ, которые были прежде него, Ахавъ дѣлалъ то, что раздражаетъ Господа Бога Израилева (и погубилъ душу свою)». (3 Цар. XVI, 30—33).

Вотъ въ какихъ чертахъ описываетъ священный историкъ это ужасное время въ жизни народа Божія! Кажется, будто глубокая и страшная бездна готова была поглотить въ себѣ все, что было еще добродѣтельнаго и чистаго въ сердцахъ народномъ... Кажется, что среди этихъ беззаконныхъ дѣяній нечестиваго Ахава должно было заглухнуть совершенно сѣмя вѣры въ Единого Истиннаго Бога и затмиться священное преданіе, изъ глубины вѣковъ хранившее, какъ драгоценную жемчужину, перлы откровенія Божія... Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлаетъ Ахавъ? Онъ не только пренебрегаетъ самъ вѣрою въ Истиннаго Бога, онъ не только лично унижаетъ ее своими беззаконіями. По внушенію коварной жены своей, финикіянки Іезавели, Ахавъ для всего подвластнаго ему народа, вмѣсто Единого Истиннаго Бога, ставитъ ложнаго Ваала, и служеніе этому новому божеству объявляетъ государственной религіей. Истинные ревнители благочестія изгоняются изъ страны. Въ самой столицѣ царства — Самаріи воздвигается капище Ваалу; для служенія ему учреждается обширный штатъ жрецовъ (3 Цар. XVIII, 22).

Вааль! кому не знакомо это имя? Это — особенно излюбленный Богъ древнихъ народовъ Востока, которому они служили съ наибольшою охотою и расположеніемъ. Во образѣ этого божества древняя мифологія видѣла

первоначально олицетвореніе солнца, какъ видимаго источника физической жизни и производительныхъ силъ природы. Но въ связи съ этимъ грубымъ представленіемъ, культъ Ваала воспринималъ въ себя всюду и тѣ своеобразныя черты, которыя дѣлали его именно безнравственнымъ и постыднымъ. Вааль — Богъ солнца — понимался въ тоже самое время, какъ богъ изобилія и богатства. Мало того: помраченный разумъ язычника считалъ Ваала олицетвореніемъ производительной силы самого человѣка, а затѣмъ и всѣхъ вообще его страстей и плотскихъ пожеланій. Отсюда понятно, почему помраченная фантазія язычника соединяла обыкновенно служеніе этому боже-ству съ служеніемъ Астартѣ, — богинѣ красоты, покровительницѣ разврата, — этой, не менѣе Ваала, излюбленной богинѣ языческаго Востока.

Вааль и Астарта! Обычно неразлучные, они представляли собою самую низкую форму религіозно-нравственнаго паденія человѣка, послѣднюю стадію, до которой могло дойти помраченное сознаніе язычника. Культъ Ваала и Астарты представлялъ собою не что иное, какъ освященное религіозною идеей полное нравственное растлѣніе человѣка, вмѣшая въ себя и ту ужасную форму грѣховности, за что погибли Содомъ и Гоморра. Гнусное служеніе этимъ двумъ божествамъ, становясь народною религіей, повергало цѣлый народъ въ дикое разнузданное сладострастіе и такимъ образомъ наносило самыя жестокіе удары какъ физической, такъ и духовной его мощи. Достаточно было ввести и утвердить этотъ культъ, чтобы тѣмъ самымъ обречь народъ на неизбѣжную національную смерть, не говоря уже о совершенномъ искаженіи его духовно-нравственнаго облика.

Страшная опасность повисла надъ народомъ израильскимъ, когда эта ужасающая гнусность введена была нечестивымъ Ахавомъ офиціально, какъ народная религія, въ царствѣ израильскомъ. Достаточно было бы, можетъ быть, одного десятилѣтія, чтобы развращенный въ служеніи Ваалу и Астартѣ народъ оказался совершенно неспособнымъ къ самостоятельной государственной и правильной общественной жизни. Злодѣяніе нечестиваго Ахава посягало, такимъ образомъ, на самое драгоцѣнное, что принадлежало подвластному ему народу, — на его жизнь и свободу!.. Оно было тѣмъ болѣе ужаснымъ, что рассчитано было на полный успѣхъ, такъ какъ культъ Ваала и Астарты имѣлъ всегда притягательную силу для слабаго въ духовно-нравственномъ отношеніи человѣка.

Необходимо было какое-либо особенно могучее средство, чтобы остановить распространеніе этой мерзости по землѣ, чтобы пробудить совѣсть

народную, вывести ее изъ того духовнаго усыпленія, въ которое она была погружена, зажечь въ ней вновь искру святой чистой вѣры и истиннаго служенія Богу.

Этотъ спасительный переломъ въ духовно-нравственной жизни народа израильскаго и совершилъ, именно, св. пророкъ Илія Оесвитятинъ, величайшій представитель ветхо-завѣтной церкви! Пламенный ревнитель вѣры, строгій постникъ и подвижникъ, этотъ божественный избранникъ силою своего собственнаго духа предотвратилъ страшную гибель, грозившую цѣлому народу, спасъ корабль истинной вѣры отъ того крушенія, которое ему угрожало въ широко разлившихся волнахъ нечестія и идолопоклонства.

«Живъ Господь Богъ Израилевъ, предъ Которымъ я стою!»! Такими необыкновенными словами началъ Илія свое пророческое служеніе народу, и какъ необыкновенно было начало его служенія, его первое публичное выступленіе въ званіи пророка, такъ необыкновеннымъ было и все дальнѣйшее его служеніе, и въ высшей степени необыкновенной была и его кончина. Сыпь лѣсовъ и пустынь Галаада, быстрый, какъ вѣтеръ, босой, съ длинными волосами, въ широкомъ грубомъ плащѣ изъ овечьей кожи съ шерстью, подпоясанной кожанымъ поясомъ, съ посохомъ въ рукахъ (4 Цар. I, 8), пророкъ Илія уже одною необычайною внѣшностью своею привлекалъ къ себѣ общее вниманіе. Въ своемъ пророческомъ служеніи онъ обнаружилъ столь великій благодатный даръ, непреклонную и необыкновенную силу характера, что въ этомъ отношеніи не было человѣка ему равнаго (сн. Лк. I, 17). Въ теченіе всей своей жизни онъ былъ какъ огонь, и слово его горѣло, какъ свѣтильникъ (сн. Прем. Сирах. XLVIII, 1). Тамъ, гдѣ необходимо было по его пророческому служенію, Илія являлся съ поражающею внезапностью, какъ молніеносная стрѣла, мгновенно озаряющая полуденное небо. По свидѣтельству самого Священнаго Писанія, излагающаго исторію его жизни, современники видѣли пророка Илію только въ этихъ внезапныхъ явленіяхъ его то тамъ, то здѣсь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда врагамъ его нужно было найти его, его нигдѣ не могли отыскать: Духъ Господень уносилъ его неизвѣстно куда (3 Цар. XVIII, 10—12). Полный пламенной ревности о славѣ Іеговы, дышавшій страшнымъ гнѣвомъ на нечестивыхъ, онъ велъ борьбу съ врагами истинной вѣры съ величайшимъ безстрашіемъ. Самымъ яркимъ примѣромъ этого является то необыкновенное состязаніе, которое онъ устроилъ, съ цѣлью убѣжденія въ сравнительномъ могуществѣ Іеговы и Ваала, на горѣ Кармилъ, въ присутствіи многихъ

тысячъ идолопоклонниковъ и всѣхъ жрецовъ Вааловыхъ и Астартиныхъ. Здѣсь Илія проявилъ во всей мѣрѣ какъ свое необыкновенное мужество, такъ и всю силу своей ревности о славѣ Божіей и пламенѣющей вѣры въ Него: «Ваале, Ваале, послушай насъ!» вопили отъ утра до самого вечера жрецы языческіе. Но напрасно: на ихъ громкіе вопли не было ни гласа, ни послушанія. И возопилъ Илія ко Господу: «Господи Боже Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль, послушай меня, пошли огонь на эту жертву, да разумѣютъ всѣ люди, что Ты—единъ Истинный Богъ!» И ниспалъ огонь съ неба, и попалилъ и дрова, и жертву, и самую воду. Явилось облако и впервые полилъ дождь послѣ трехлѣтней засухи (3 Цар. XVIII, 35 и д.). Какая необыкновенная сила духа, какое страшное напряженіе воли требовалось со стороны пророка, чтобы выступивши одному только противъ цѣлыхъ тысячъ въ столь необыкновенномъ состязаніи, довести его до столь блестящаго конца! Поистинѣ, «духъ» и «сила» Иліи явились здѣсь въ самой высокой и поразительной степени.

Своимъ вдохновеннымъ словомъ и своими чудесами пророкъ Илія съ честью выполнилъ порученное ему Богомъ дѣло сохраненія истинной вѣры въ Единаго Живаго Бога и въ награду за свою необыкновенную жизнь и высокое служеніе онъ былъ восхищенъ на огненной колесницѣ живымъ на небо!..

Православные слушатели! Я не безъ намѣренія остановился на этихъ, именно, чертахъ изъ исторіи пророческаго служенія Иліи. Я остановился на нихъ, именно, потому, что усматриваю нѣкоторое соотвѣтствіе между этими чертами давно минувшей исторіи народа Божія и нашимъ настоящимъ смутнымъ и тревожнымъ состояніемъ. Въ самомъ дѣлѣ: тѣ древнія боже-ства, которыя едва не погубили цѣлаго народа и съ которыми пришлось вести борьбу пророку Иліѣ, какъ будто вновь воскресли и появились, появились на этотъ разъ даже въ нашей искони истинно вѣрующей Православной и Святой Руси!.. Вааль — богъ богатства и роскоши, Астарта — богиня плотскихъ удовольствій, кажется, завоевали себѣ и у насъ право на почитаніе и даже преклоненіе. Вааль и Астарта—Роскошь и Сладостра-стіе — стали и въ ней тѣми идолами, кумирами, которымъ кланяются, и ради которыхъ приносятся въ жертву и здоровье, и честь, и совѣсть, и доброе имя, и даже самая жизнь!.. Подумайте: много-ли найдется въ наше злополучное время такихъ людей, кто не употребляетъ усилій, заботъ и трудовъ для того только, чтобы разбогатѣть. Развѣ общественное дви-

женіе, которое такъ потрясло нашу жизнь въ эти послѣдніе годы, было въ дѣйствительности чѣмъ-либо инымъ, а не скрытымъ, а иногда и совершенно явнымъ стремленіемъ къ обогащенію и роскоши?.. Развѣ все эти грабежи, убійства, экспроприаціи—не служеніе Ваалу?.. И что всего прискорбиѣе и ужаснѣе—это, именно, то, что волна этого «новаго язычества» нашего коснулась не только, такъ называемыхъ, высшихъ слоевъ населенія, но захватила собою и нашъ добросердечный, въ глубинѣ своей души благочестивый, простой народъ!.. Куда дѣвалась наша старинная священная простота и въ пищѣ, и въ нарядахъ, и въ домашней обстановкѣ? Куда дѣвалось то святое довольство, спокойствіе и уравновѣшенность, которыми отличались наши предки?.. Все это стеръ и уничтожилъ Вааль, этотъ новый кумирь, поставленный новыми поколѣніями нашего народа!

Въ болѣе ужасныхъ чертахъ представляется наше современное преклоненіе предъ Астартою. Коварная богиня красоты и плотской любви! Она свила себѣ прочное гнѣздо въ нашей современной русской жизни. Она красуется и въ нашихъ книжныхъ магазинахъ, и въ нашихъ театрахъ, и на площадяхъ, и на улицахъ. Ею насыщена наша литература, она проникла даже въ школы! Ей преклоняются и старцы, и подростки! Ей одинаково служатъ и городскіе обыватели, и деревенская молодежь! Куда опять таки дѣвались прежняя чистота и непорочность сердца? Куда ушло прежнее цѣломудріе? Гдѣ стыдъ и совѣсть?.. Всюду нравственное растлѣніе, супружеская невѣрность, вольное безстыдное поведеніе! Порокъ, наглость и развратъ стали какъ бы знаменами новаго склада жизни!..

Не будемъ скрывать своихъ язвъ... Не будемъ себя оправдывать! Въ этомъ храмѣ пламеннаго ревнителя вѣры и благочестія св. пророка Іліи намъ будетъ справедливо, обличить себя и свою современность въ тѣхъ же грѣхахъ и беззаконіяхъ, отъ которыхъ едва не погибъ когда-то израильскій народъ. Тогда спасеніе этому народу принесъ Ілія. Кто же намъ прогремитъ грознымъ голосомъ о грозящей намъ страшной опасности? Кто насъ удержитъ отъ движенія къ той безднѣ, въ которую низринется наша страна, если только мы своевременно не остановимся?

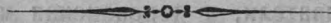
Когда то нижегородскій мѣщанинъ Мининъ, выступивъ съ собранною имъ ратью добровольцевъ на защиту Родной земли отъ заволажившихъ ее враговъ, прибывъ въ столичный градъ Москву для избавленія ея отъ врага, истово осѣнилъ себя предъ лицомъ всей своей рати крестнымъ знаменемъ и произнесъ твердымъ голосомъ: «Великъ Богъ Земли Русской!» Доста-

точно было этого краткаго восклицанія, сказаннаго отъ глубоко вѣрующей души, чтобы искра святаго воодушевленія, подобно электрическому току, зажглась въ груди всѣхъ, до послѣдняго добровольца. Положивши надежду на Бога, Мининъ явился спасителемъ Отечества.

Православные слушатели! И мы видя Отечество свое въ опасности на этотъ разъ не отъ внѣшняго нашествія, а отъ страшнаго внутренняго разложенія, отъ упадка вѣры и благочестія, будемъ твердо помнить, что спасеніе наше только въ Богѣ и отъ Бога! Пусть каждый изъ насъ не только устами повторить, но и сердцемъ своимъ и всею душою своею уразумѣть и усвоить тѣ слова, которыми когда-то св. пророкъ Ілія положилъ начало своему великому служенію: «Живъ Господь Богъ, Богъ Истинный!» «Да! скажемъ и мы, подражая великому пророку: «Живъ и великъ Богъ Земли Русской!.. Въ Немъ — наше спасеніе! Въ Немъ — наша сила и крѣпость! Въ Немъ — наша защита! на Него-же и все упованіе наше во вѣки вѣковъ». Аминь.

Церкви св. пророка Іліи, что на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ,

священникъ Николай Рункевичъ.

Налутственное слово священника Сибирскаго флотскаго экипажа, сказанное по случаю отправления на работы гидрографической экспедиціи Тихаго океана.

Дорогіе моряки!

Мы собрались всѣ сюда на палубу этого судна, чтобы совершить молитву и испросить Божьяго благословенія какъ на самое судно, такъ и на всѣхъ тѣхъ, которые пойдутъ на немъ и будутъ трудиться надъ гидрографическими изслѣдованіями и описаніями.

Вы выходите нынѣ на продолженіе работъ экспедиціи при благопріятныхъ условіяхъ, какимъ въ прежнее время не было: вы идете на своемъ спеціальному пароходѣ, котораго до сихъ поръ въ своемъ распоряженіи экспедиція не имѣла, и безъ котораго она въ своемъ поступательномъ движеніи была какъ-бы связана по рукамъ и ногамъ и прикована къ случайнымъ, попутнымъ суднамъ.

Въ прошломъ, напримѣръ, — 1907 году работы гидрографической экспедиціи Тихаго океана въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, производились не систематически по опредѣленной программѣ, а носили характеръ случайныхъ, отрывочныхъ.

И причина этому именно та, что въ экспедиціи не было своего судна, и офицеры экспедиціи плавали на судахъ, которые были отправлены крейсировать въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, съ цѣлью охраны нашихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ территоріальныхъ водахъ.

Понятно, что съ полученіемъ этого спеціального парохода, вы съ особенною увѣренностью и бодростію можете смотрѣть впередъ. Но въ тоже время экспедиція можетъ съ чувствомъ удовлетворенія оглянуться и на пройденный путь.

Въ томъ-же году за время плаванія на попутныхъ судахъ чинами экспедиціи сдѣлано слѣдующее: 1) Опредѣлено положеніе 19 пунктовъ берега. 2) Снято морской съемкой и отчасти мензулой 935 верстъ берега, для чего сдѣлано 440 станцій въ морѣ, опредѣлено на берегу 275 пунктовъ и измѣрено 56 высотъ. 3) Пройдено судовымъ промѣромъ вдоль береговъ Камчатки и по сѣверному и западному берегамъ Охотскаго моря 13650 верстъ на которыхъ измѣрено 5300 глубинъ. 4) Сдѣланы точныя магнитныя наблюденія на 20-ти береговыхъ пунктахъ. 5) Сдѣланы наблюденія надъ приливами на 9 пунктахъ. 6) Опредѣлены теченія для 8 районовъ моря. 7) Зарисованы отъ руки и сфотографированы 80 видовъ береговъ.

И дальнѣйшія ваши дѣла и труды тоже будутъ изнесены изъ журналовъ нашего судна на свѣтъ Божій, сдѣлаются достояніемъ науки, достояніемъ моряковъ и будутъ свѣтить свѣтомъ знанія судамъ родного флота— для благополучнаго его плаванія, будутъ свѣтить и всѣмъ мореплавателямъ.

Вотъ конечная—великая и святая—цѣль вашей работы, предлежащей всѣмъ вамъ, начиная съ главы экспедиціи ген.-маіора М. Е. Жданко и кончая самымъ младшимъ членомъ судовой команды; каждому, конечно, въ опредѣленной ему, по мѣрѣ силъ и способностей, сферѣ и части.

Въ описаніи творенія рукъ Божіихъ—суши и глубинъ морскихъ одни будутъ руководить, будутъ наследовать, другіе должны содѣйствовать имъ—доброю службою, службою по совѣсти и морской дисциплинѣ. Но всѣ объединены одною высокою цѣлью: принести свои силы и трудъ на дѣло из-

слѣдованія и описанія природы—для блага родины, для успѣшной борьбы и побѣды человѣка надъ природой, надъ стихіями, надъ океаномъ.

Помолимся-же, чтобы Господь благословилъ ваше судно и всѣхъ васъ и послалъ-бы свой свѣтъ и свою всесильную помощь въ вашихъ трудахъ.

Помолимся словами всеобъемлющихъ моленій св. Матери—Церкви, какія она сложила «о въ морѣ плавающихъ». Спаситель, сподобившій апостоловъ плавать съ Собою на караблѣ, и укротившій бурю и волны! Будь Кормчимъ и караблю сему! Соблуди его твоею всесильною десницею цѣлымъ и не вредимымъ! Даруй твою неистощимую и богатую благодать во всѣхъ дѣлахъ плавающимъ на немъ, и по благополучномъ совершеніи ими добраго намѣренія и предложенія, здраво и весело возвратиться имъ благоизволи ¹⁾!

Священникъ А. Богословскій.

Пастырскія желанія ²⁾.

Въ сферѣ общественной дѣятельности нѣтъ и не можетъ быть важнѣе миссіи пастыря Церкви. Эта миссія касается людей всякаго положенія и возраста и обнимаетъ собою самыя разнообразныя стороны какъ практической жизни, такъ и духовныхъ стремленій человѣка. Какъ-бы ни была однако важна, сложна и серьезна дѣятельность пастыря Церкви, свое лучшее выраженіе она получаетъ въ трехъ своихъ отрасляхъ: 1) Церковно-проповѣднической, 2) школьно-учительской и 3) приходско-благотворительной. Само собою понятно, что чѣмъ отвѣтственнѣе и серьезнѣе работа, тѣмъ болѣе вниманія, продуманности и размышленія она требуетъ. Какимъ же вниманіемъ со стороны окружающихъ сферъ пользуется работа пастырей Церкви? Обращаясь къ современной дѣятельности духовенства, мы видимъ слѣдующаго рода картину.

Среди необъятнаго пространства русской имперіи работаютъ на нивѣ Божіей пастыри Церкви, при чемъ каждый изъ нихъ, не смотря на глупо-

¹⁾ Газета «Дальній Востокъ» № 137, 1908 года.

²⁾ Продолженіе статьи «Пастырская обязанность»; см. «Вѣсти. Воен. Дух.» № 15, 1908 г.

чайшую серьезность его работы, какъ бы предоставленъ въ своей дѣятельности личному умѣнью, собственной участи и произволению. Его не ограничиваютъ въ благихъ стремленіяхъ, ему предоставляется обширное поле личной инициативы, но виѣсть съ этимъ онъ встрѣчаетъ весьма мало руководственныхъ указаній и полезныхъ совѣтовъ. Несомнѣнно, что столь самостоятельное положеніе должно предполагать въ пастырѣ человѣка съ обширнымъ опытомъ и съ глубокимъ знаніемъ жизни. Такъ ли однако бываетъ на дѣлѣ? Всегда ли пастырѣ имѣть и можетъ имѣть эти жетательныя и необходимыя для него качества? Къ великому сожалѣнію жизнь часто говорить намъ совершенно другое.

Всякому вѣдому, что нерѣдко пастырѣ церкви является къ своей пастырѣ почти въ юныхъ лѣтахъ съ тѣмъ убогимъ запасомъ практическихъ свѣдѣній, которыя могла дать ему только школа и его молодая жизнь. Трудно представить себѣ, сколько такой пастырѣ долженъ ожидать для себя бурь, невзгодъ и опасностей, пускаясь съ столь скуднымъ богатствомъ въ шумное море житейское! Возьмемъ одну служебную область. Кто укажетъ ему недостатки его дѣятельности, какъ священнослужителя и проповѣдника, кто снабдитъ необходимыми совѣтами въ дѣлѣ церковно-школьнаго учительства, кто подастъ идею наиболѣе плодотворной организациі приходской благотворительности? Во всемъ этомъ пастырѣ до трагизма предоставленъ собственной личности.

Въ обществѣ, его окружающемъ, преобладаютъ скорѣе строгіе его судьи, чѣмъ благорасположенные ему совѣтники. Очевидно, что безъ ясной и строго очерченной сферы своихъ дѣйствій и своихъ правъ пастырѣ не далекъ отъ тѣхъ серьезныхъ и даже роковыхъ ошибокъ и промаховъ, которыя могутъ вліять на всю его дальнѣйшую жизнь. Весьма часто злая иронія судьбы смѣется надъ людскою ревностію и эти ошибки, вытекающія нерѣдко изъ самыхъ добрыхъ побужденій пламенной энергіи, служатъ даже поводомъ къ нареканіямъ на все духовенство.

Что удивительнаго послѣ этого, если въ пастырской работѣ замѣчается такъ мало инициативы, если она не носитъ въ себѣ твердой непоколебимости и пламеннаго рвенія?

Говоря о тяжеломъ положеніи пастырства, нельзя не остановиться мыслію на военномъ духовенствѣ, какъ наиболѣе разобщенномъ въ своей средѣ, работающемъ въ разныхъ краяхъ, среди различныхъ народностей, разнообразныхъ взглядовъ и понатій. По истинѣ трагично положеніе воен-

наго пастыря на отдаленной окраинѣ, гдѣ на цѣлыя сотни верстъ въ окружности онъ является одинъ-одинешенекъ, гдѣ всѣ совѣты и наставленія могутъ быть получены только путемъ переписки или служебно-официальныхъ сношеній. Чѣмъ долженъ руководствоваться въ такомъ положеніи еще не умудренный жизненнымъ опытомъ пастырь? Единственнымъ руководствомъ для него является въ настоящее время «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», который, какъ извѣстно всѣмъ и каждому изъ собственнаго опыта, перечитывается въ такихъ случаяхъ съ особымъ стараніемъ и сугубою внимательностію. Нельзя однако не сознавать, что руководственное вліяніе одного «Вѣстн. Воен. Дух.» весьма недостаточно. Какъ бы ни содержательны были его статьи, какъ не поучительны отчеты о братскихъ собраніяхъ, но они не обнимаютъ всей дѣятельности пастырства. Кто же можетъ и долженъ помочь пастырю въ остальномъ — невѣдомомъ. Намъ думается, что великую для военнаго духовенства службу могли сослужить въ такихъ случаяхъ учрежденныя при его центральномъ управленіи конгрегациі или комитеты для урегулированія, направленія и освѣщенія вышеозначенныхъ трехъ видовъ пастырской дѣятельности. Церковно-проповѣдническая, школьно-учительская и приходско-благотворительная дѣятельность пастырей неизмѣримо выше и важнѣе дѣятельности приютовъ и похоронныхъ кассъ, гдѣ уже работаютъ разные комитеты, и придать серьезную постановку каждой изъ этихъ трехъ отраслей, централизируя ихъ въ особомъ учрежденіи, было бы какъ нельзя болѣе благовременно. Весьма вѣроятно, что отсутствіемъ именно такихъ комитетовъ объясняется то, что у насъ до сихъ поръ не изданы еще популярныя брошюры о подвигахъ Сусанина, Кожки, Рябова и мн. др., не составленъ хорошій учебникъ по Закону Божію, не выработаны способы наиболѣе дѣйствительнаго вспомошествованія нуждающимся въ приходахъ.

Проектируемыя комитеты или организациі, вѣдая каждая въ отдѣльности свое дѣло, путемъ своей корпоративной работы могли бы выполнять три великія миссіи: 1) руководствовать дѣятельностію духовенства, 2) оживлять пастырскую работу и 3) сплачивать военное духовенство въ одну живую, одухотворенную и могучую силу.

Протоіерей церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей Іоаннъ Бугославскій.

Воспоминанія и впечатлѣнія перваго судового священника во время
заграничнаго плаванія въ 1900 г.

(Отъ Чернаго моря до Балтійскаго).

(Окончаніе ¹).

21 числа часовъ въ 5 утра я вышелъ къ общей утренней молитвѣ, и
взору моему представилась слѣдующая пріятная картина. Море врѣзалось
въ островъ полукругомъ, образовавъ, такимъ образомъ, пригородную бухту,
съ сѣверной—открытой для него—стороны искусственно защищенную отъ
него молломъ, за которымъ въ ряду всѣхъ разношерстныхъ и чумазыхъ
грузовыхъ пароходовъ всѣхъ націй стояла наша красавица—яхта. Справа
возвышалась въ видѣ грандіознаго камня или скалы «monte pellegrimo» —
гора пиригримовъ—по коей до самой вершины вилась тропинка, откуда,
вѣроятно, открывался чудный видъ на море и окрестности города; у самой
подшвы этой горы «Hotel», въ коемъ, какъ говорятъ, останавливался, про-
ѣздомъ по Средиземному морю, Государь Императоръ Николай I-й ⁽²⁾.

По всему берегу бухты выступала благоустроенная широкая набереж-
ная, за которой, у подножья обступающихъ заливъ горъ, расположился
большой правильно построенный (съ пересѣкающимися улицами) городъ со
множествомъ храмовъ (католическихъ) ⁽³⁾. За городомъ между даже полу-
раздвинувшихся горъ уходила вдаль острова глубокая долина, сплошь по-
крытая, какъ и склоны обступающихъ ее горъ, зеленѣвшеюся раститель-
ностью. При свѣтѣ восходившаго солнца почти сплошь бѣлыя зданія города
издали какъ то пріятно выступали правильными рядами и какъ-бы стѣнами.
(Далеко не такъ красивъ и изященъ ихъ видъ оказался вблизи). Тотчасъ
послѣ подъема флага яхта сдѣлала салютъ націи въ 21 выстрѣлъ; съ крѣ-

(1) См. Вѣстникъ В. Д., № 16.

(2) Это то особенно и выставляли на видъ владѣтели или распорядители «hôtel'я», пріѣхавъ
на яхту съ предложеніемъ осмотрѣть «hôtel», такъ какъ въ городѣ прошла молва, что на яхтѣ
прибыла комиссія съ цѣлью приисканія удобнаго помѣщенія для Государя Императора, которому
предложено-де врачами, для полного возстановленія силъ послѣ пережитой болѣзни, пожить гдѣ
либо на югѣ Франціи или Италіи и, въ частности, указано на Сицилію и даже на Палермо.

(3) Кто то изъ поѣздившихъ на яхтѣ говорилъ, что въ Палермо до 300 храмовъ; очевидно,
онъ при этомъ имѣлъ въ виду и домовые, которыхъ, вѣроятно, гораздо болѣе, чѣмъ приходскихъ,
такъ какъ этихъ послѣднихъ, хотя въ общемъ и не мало, но, какъ мнѣ показалось, далеко
много меньше указаннаго количества.

ности послѣдовалъ же 21 выстрѣлъ въ отвѣтъ. Вскорѣ пріѣхалъ на яхту съ визитомъ французскій консулъ, какъ исполняющій вмѣстѣ обязанности и русскаго консула, почему яхта, провожая его, отсалютовала ему семью выстрѣлами. А такъ какъ одна изъ пушекъ, употребляемыхъ для салюта, стоитъ какъ разъ надъ каютой священника, то, всякій разъ, какъ раздавалась команда комендорамъ: «приготовиться къ салюту», я тоже принималъ это къ свѣдѣнію, только по своему готовился къ нему, стремглавъ убѣгая изъ каюты и спасаясь отъ него гдѣ нибудь въ кормовой части. — Затѣмъ обмѣнялись визитами съ единственнымъ ставшимъ здѣсь военнымъ итальянскимъ судномъ, съ коего поздравляли насъ съ приходомъ и просили при этомъ сообщить имъ письменно на особой оставленной ими карточкѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о яхтѣ и ея составѣ. Въ этотъ день я не съѣзжалъ на берегъ, любясь почти весь день видомъ, открывавшимся съ яхты на все окружающее и наслаждаясь прелестью чуднаго свѣтлаго и теплаго дня. Вокругъ яхты толпилась масса лодочекъ; тутъ были и музыканты съ разными музыкальными инструментами, подъ аккомпаниментъ коихъ раздавалось пѣніе уличныхъ итальянскихъ «артистовъ»-пѣвцовъ, желавшихъ удивить русскихъ матросовъ своимъ визгливымъ и крикливымъ пѣніемъ, тогда такъ удавалось лишь разжалобить ихъ своимъ жалкимъ видомъ; больше же всего явилось въ нихъ мелкихъ торгашей, часть коихъ была допущена на яхту и расположилась съ своими товарами на бакѣ къ услугамъ матросовъ. Большой успѣхъ имѣли продавцы фруктовъ; да и неудивительно: каждый спѣшилъ купить десятокъ апельсиновъ за цѣну одного апельсина въ Россіи; по той же цѣнѣ шли и мандарины; покупали и лимоновъ «къ чаю»; ихъ давали—три на копѣйку, а на 50 коп. буфетчику безъ счету дали цѣлую корзину и притомъ такихъ крупныхъ, какихъ у насъ и по 5 коп. за штуку не найдешь; за 5 лиръ (лира=36 коп.) можно было купить цѣлый ящикъ винныхъ ягодъ вѣсомъ около 30 фун. (и не менѣе 20 ф.). Послѣ того какъ было оказано должное вниманіе фруктамъ, матросы приступили къ покупкѣ бѣлья и разныхъ бездѣлушекъ въ родѣ шкатулокъ, оклеенныхъ раковинами и украшенныхъ кораллами и съ зеркальцемъ внутри (это послѣднее «удовольствіе» стоило рубль). Правда, матросы не успѣли еще раздобыть итальянскихъ денегъ; но торговцы не брезговали и русскими серебрянными рублями и полтинниками и даже мелкимъ серебромъ, очевидно, хорошо зная ему цѣну, такъ что весь торгъ шелъ на русскія деньги. Интересно было при этомъ наблюдать, какъ происходила торговая сдѣлка между

непонимавшими другъ друга продавцемъ и покупателемъ; больше помогала мимика и наглядное (посредствомъ пальцевъ) обозначеніе цѣны въ лирахъ, которыя потомъ переводились на русскіе рубли и копѣйки; такимъ образомъ тутъ происходило постоянное рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ, такъ какъ покупателю приходилось соображать, сколько съ него просятъ, судя по числу выставленныхъ продавцемъ пальцевъ, показывали русскіе рубли и полтинники. Не удерживались при этомъ оба и отъ «разговора»; дѣлалось это, конечно, невольно, по привычкѣ послѣдняго—расхваливать товаръ и «набивать» цѣну его, а перваго—«хаить» (унижать) товаръ и сбавлять цѣну, а въ тоже время, вѣроятно, изъ желанія встрѣтить сочувствіе и поддержку среди своихъ сотоварищей по ремеслу и по службѣ. — Въ этотъ день, по предложенію каютъ-компаніи и какъ бы по наслѣдству отъ своего предмѣстника, я принялъ на себя на все время заграничнаго плаванія завѣдываніе иностранными почтовыми марками, снабжать коими пришлось потомъ и всю команду; главная забота по званію «почтмейстера» заключалась въ томъ, чтобы по приходѣ въ этотъ или иной портъ поскорѣе запастись мѣстными марками и притомъ такъ, чтобы ихъ на все время достало, но при уходѣ на рукахъ не оставалось, какъ совершенно бесполезныхъ для насъ на слѣдующей стоянкѣ. Послѣ ужина (въ 7 ч.) съ берега явилась часть команды, отпущенная послѣ обѣда (въ 12 ч.) на прогулку; «гуляющіе» начали дѣлиться своими впечатлѣніями съ остальными; насколько удалось подслушать, впечатлѣнія эти были не особенно благопріятны и лестны для города и совсѣмъ не въ пользу его обитателей и всей націи; невольно при этомъ все они припоминали другихъ иностранцевъ (французовъ), среди коихъ они прожили $\frac{3}{4}$ года и вниманіемъ и любезностью которыхъ они были очарованы. Между прочимъ они заинтересовали меня, рассказывая, что въ городѣ они отъ кого то слышали, будто тамъ есть «русская» церковь. Зная хорошо, что нашей церкви здѣсь нѣтъ, я недоумѣвалъ, что бы это значило, тѣмъ болѣе, что не могло быть здѣсь и греческой церкви, которую, какъ родную намъ по духу и очень близкую по внутреннему убранству, могли выдать за нашу; все это сильно меня заинтересовало. Загадка эта разъяснилась для меня и притомъ воочію только на слѣдующій день (22-го числа). Бывшій съ визитомъ французскій консулъ между прочимъ предложилъ каютъ-компаніи устроить загородную прогулку (на электрическомъ трамваѣ) въ такъ называемую «старую деревню», гдѣ есть достопримѣчательный древній католическій монастырь «Monreale»; желающихъ нашлось девять человѣкъ;

заѣхали за консуломъ, такъ какъ онъ любезно предложилъ быть нашимъ «чичероне». На пути въ «Мопгеале» зашли въ монастырь «капуциновъ»; любопытны здѣсь катакомбы, наполненные гробами съ высушенными и выставленными напоказъ покойниками (¹); тутъ были и мужчины, и женщины, и дѣти, даже младенцы; были тутъ и «птеры», и монахи-капуцины, но больше міряне; все это, конечно, жалкіе скелеты съ едва уцѣлѣвшей, высохшей въ листъ бумаги, кожей и въ полуистлѣвшихъ погребальныхъ костюмахъ; особымъ вниманіемъ пользуется какой-то генералъ—сподвижникъ знаменитаго героя Итали—Гарибальди, у коего сохранились усы, борода и волосы на головѣ. — Двое изъ нашихъ молодыхъ офицеровъ, ранѣе побывавшіе здѣсь, не безъ нѣкотораго содроганія и отвращенія вспоминали эти катакомбы съ ихъ спертымъ воздухомъ и странными обитателями; но намъ всемъ ни воздухъ ихъ не показался особенно удушливымъ и «спиртуознымъ», ни самое зрѣлище въ нихъ—удручающе-непріятнымъ, хотя, конечно, и пріятнаго было не много видѣть «во гробѣхъ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, безславну, не имущую вида» (церк. п. при погр.). И неужели, думалось при этомъ, находятся желающіе выставять себя напоказъ въ такомъ непривлекательномъ видѣ и родные ихъ соглашаются на это. Правда, съ преданными землѣ, согласно изреченному Богомъ Адаму приговору («земля еси и въ землю отыдеши» Быт. 3, 19), происходитъ, можетъ быть, даже болѣе непріятная метаморфоза и въ заключеніе полное уничтоженіе вида; но, во-1-хъ, мы этого не видимъ и въ нашемъ представленіи навѣки сохраняется милый образъ дорогихъ сердцу существъ въ томъ еще сохранившемся видѣ, въ какомъ они ушли а, во-2-хъ, по моему, лучше полное уничтоженіе, чѣмъ превращеніе въ жалкое подобіе человѣка. — Пока мы были въ катакомбахъ, двое нашихъ спутниковъ, бывшіе здѣсь ранѣе, въ это время осматривали близъ лежащее кладбище и остались очень довольны, увидѣвъ и прекрасные надгробные памятники и такую чистоту и убранство могилъ, какая, по ихъ мнѣнію, рѣдко встрѣчается на нашихъ каадищахъ даже лучшихъ изъ провинціальныхъ городовъ. Какъ бы то ни было, но и намъ пріятно было выбраться изъ полумрака подземелья на полный свѣтъ, отдохнуть полной грудью на свѣжемъ, а не подземномъ

(¹) Для этого, какъ объяснилъ сопровождавшій насъ монахъ, гробъ съ тѣломъ ставился въ особо-приспособленное для того углубленіе въ стѣнѣ, гдѣ закупоривался такъ, что воздухъ не проникалъ туда, почему избѣжалъ полнаго разложенія, такъ что чрезъ годъ вынимался оттуда въ видѣ скелета. Теперь уже 20 лѣтъ, какъ запрещено производить такіа операціи; поэтому и пополненія этой, впрочемъ и безъ того богатой, странной коллекціи не происходитъ.

воздухъ и, послѣ жилища тѣней и скелетовъ, видѣть кипучую жизнь подобныхъ себѣ. Меланхолическое настроеніе, навѣянное катакомбами, особенно быстро разсѣялось, когда сѣли въ вагонъ электрическаго трамвая и двинулись въ путь къ прямой цѣли нашей прогулки — «Старой Деревнѣ». Едва выбрались изъ черты города, какъ дорога сразу замѣтно пошла въ гору; чѣмъ выше забирались, тѣмъ восхитительнѣе открывался видъ и позади насъ на покидаемый нами городъ, раскинувшійся далеко внизу у берега моря, и предъ нами — на древній «Mopgeale», въ видѣ крѣпости расположившійся за своими стѣнами на вершинѣ горы, и вокругъ насъ справа — на склонѣ горы, слѣва — на глубокую долину, на днѣ коей тамъ и здѣсь ютились среди сплошныхъ лимонныхъ и апельсиновыхъ рощъ невзрачныя съ виду и по величинѣ (можетъ быть по причинѣ удаленности) домики, если къ этому добавить, что по ту и по другую сторону пути стѣнной стояли лимонныя деревья, обильно покрытыя созрѣвавшими уже плодами, то можно себѣ представить, что испытывалъ каждый изъ насъ, особенно кто дотолѣ не видѣлъ въ жизни ничего подобнаго. Черезъ полчаса пути мы добрались до крайняго пункта и, выйдя изъ вагона, немедленно направились въ монастырь, гдѣ кстати такъ усердно, хотя и неблагозвучно, въ это время звонили къ мессѣ. Совнѣ монастырскій храмъ не представляетъ ничего особеннаго: нѣтъ въ немъ ни изящества и красоты новѣйшихъ храмовъ, ни какой либо оригинальности и даже массивной солидности древняго сооруженія. Но, взявъ этого, войдя во храмъ, всѣ пріятно были поражены сразу представившейся нашему взору его внутренностью и, въ частности, его стѣнной мозаикой. Храмъ имѣетъ форму древней базилики, двумя рядами изящныхъ колоннъ раздѣляясь на три «корабля», причемъ арками колоннъ поддерживаются верхнія стѣны, такъ что храмъ въ два свѣта. За то стѣнная мозаика древне-византійскаго характера произвела такое впечатлѣніе, какъ будто мы вошли въ нашъ древній русскій православный храмъ, не доставало только для полной иллюзіи иконостаса, который скрылъ бы отъ насъ главный престолъ, стоящій не у самой восточной стѣны, а поодаль, какъ и у насъ, такъ какъ за нимъ въ небольшихъ выступахъ устроены другіе маленькіе алтари съ престолами. Тутъ я понялъ, о какомъ здѣшнемъ «русскомъ» храмѣ слышали наши матросы въ городѣ. Вотъ прямо предъ взоромъ входящаго въ храмъ вверху алтарной стѣны мозаичное изображеніе Спасителя совершенно такое же, какое мы привыкли видѣть на образахъ такъ называемаго древняго греческаго письма. Стѣны храма сплошь покрыты такими же картинами изъ священной

исторіи ветхаго и новаго завѣта, близко напоминающими такія же (только живописныя, а не мозаичныя) изображенія въ нашихъ древнихъ храмахъ (напр. въ Московскихъ кремлевскихъ соборахъ). Нѣтъ нужды и возможности описывать и даже перечислять всѣ эти картины на библейскія темы; многочисленности ихъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что, хотя здѣсь нашли себѣ мѣсто всѣ главныя священно-историческія событія, однако же многія изъ нихъ иллюстрированы нѣсколькими картинами, изображающими, такъ сказать, различные фазисы или моменты того или иного событія. Такъ изображенію «всемірнаго потопа» предшествуютъ изображенія сооруженія Ноемъ ковчега и населенія его животными, при чемъ въ томъ или другомъ случаѣ самъ патриархъ принимаетъ непосредственное дѣятельное участіе: въ первомъ случаѣ самъ онъ работаетъ топоромъ, во второмъ — самъ онъ вталкиваетъ въ ковчегъ упорную овцу. Есть и оригинальныя какъ бы аллегорическія изображенія. Такъ за картиной братоубійства (Кайномъ Авеля) слѣдуетъ такая: предъ мрачнымъ, смотрящимъ въ землю человѣкомъ, въ облакахъ явившійся Богъ, очевидно, обличающій его и при этомъ указывающій ему на парящаго между ними съ простертыми къ Богу руками маленькаго человѣка (въ видѣ коего наши древніе «художники» обыкновенно изображали человѣческую душу); очевидно, это въ лицахъ иллюстрація обличительныхъ словъ Бога къ Каину: «гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли» (Быт. 4, 10).

Жаль, что не было времени детально разсмотрѣть всѣ картины, изъ коихъ нѣкоторыя въ числѣ новозавѣтныхъ возбуждали въ насъ недоумѣніе неясностью и даже странностью своего сюжета или темы (если не сказать болѣе). По аналогіи съ только что описанной ветхозавѣтной картиной можно думать, что это аллегорическія изображенія или лицевыя иллюстрація къ новозавѣтному тексту. Въ сопровожденіи одного изъ церковниковъ направились къ осмотру многочисленныхъ, такъ сказать, второстепенныхъ алтарей храма, расположенныхъ по восточной стѣнѣ его вокругъ главнаго престола, при чемъ нашъ проводникъ обратилъ наше вниманіе на массивность этого послѣдняго, сдѣланнаго изъ серебра; только едвали онъ кого изъ насъ удивилъ; бывавшіе въ главныхъ храмахъ нашихъ столицъ и даже въ соборныхъ храмахъ провинціальныхъ городовъ, конечно видѣли тамъ не менѣе массивныя и драгоцѣнныя серебряныя престолы и цѣлыя иконостасы. — И въ алтаряхъ замѣчательно то, что древнѣйшія изъ нихъ по своему открытію характеромъ своего внутренняго убранства близко подходятъ къ алта-

рямъ восточныхъ храмовъ; по цѣлому ряду алтарей, устраивавшихся въ разное время постепенно одинъ за другимъ, можно даже прослѣдить исторію постепеннаго уклоненія и отдаленія въ этомъ отношеніи западной церкви и отъ духа восточной. Въ новѣйшихъ алтаряхъ уже поставлены мраморныя статуи предъ престоломъ Спасителя и «Мадонны», а вокругъ — не только пророковъ и апостоловъ, но и «святѣйшихъ» папъ древнихъ и новыхъ то колѣно-преклоненныхъ предъ Богоматерью, то благословляющихъ всякаго взирающаго на нихъ. Всѣ эти статуи, очевидно, произведенія лучшихъ скульпторовъ, какъ можно судить по ихъ художественной отдѣлкѣ, и далеко превосходятъ всѣ тѣ многочисленныя статуи святыхъ и особенно папъ, кои, обыкновенно, «украшаютъ» (хотя очень плохо, ибо многія изъ нихъ съ отбитыми носами, ушами, головными уборами и нуждаются въ ремонтѣ, а всѣ вообще — въ окраскѣ, такъ какъ сильно полиняли) ограды городскихъ храмовъ, наипаче — кафедральныхъ. Такъ какъ былъ великій постъ (по нашему — 2-я недѣля его), то тамъ и здѣсь у исповѣдаленъ толпились, впрочемъ, почему то довольно маловато, желавшія очистить свою совѣсть и притомъ исключительно женщины; открывалось окошечко исповѣдальни (точь въ точь какъ у кассъ на вокзалахъ или паромныхъ пристаняхъ) показывалась бритая физиономія почтеннаго патера и кающаяся, становясь на колѣна, чрезъ это окошечко начинала исповѣдывать грѣхи свои. Гдѣ то въ сторонѣ слышались звуки органа, слабое пѣніе, еще слабѣе старческіе возгласы патера и надоѣдливый почти неумолкающій звонъ колокольчика; это въ боковомъ придѣлѣ — (пристроѣ въ собственномъ смыслѣ, отдѣлявшемся отъ центрального храма не арками и колоннами, а глухой стѣной съ маленькой въ видѣ лазейки дверью) совершалась месса; войдя туда, мы были нѣсколько смущены и удивлены тѣмъ, что алтарь его былъ обращенъ какъ разъ въ противоположную сторону главному и всѣмъ прочимъ алтарямъ центрального храма. Служилъ дребезжащимъ голосомъ старичокъ-патеръ; пѣлъ, аккомпанируя на органѣ, одинъ канторъ и далеко не артистически, какъ можно было бы ожидать отъ итальянца; впрочемъ, вѣроятно, потому, что была довольно не многочисленная и не взыскательная публика; сидѣло человекъ 10 молящихся, опять таки однихъ женщинъ и притомъ наполовину нищихъ. — Такъ какъ спутники спѣшили, то, при всемъ желаніи поболѣе остаться здѣсь и поподробнѣе осмотрѣть все видѣнное, приходилось слѣдовать за ними. Пошли посмотрѣть внутренній дворъ монастыря, куда проникли какимъ то большимъ темнымъ ходомъ, въ родѣ подъѣзда у большихъ домовъ, запер-

тымъ съ той и другой стороны желѣзными дверями, при чемъ каждый предварительно долженъ былъ внести опредѣленную лепту (кажется, по лирѣ), неизвѣстно, въ чью пользу. Когда открылась предъ нами вторая дверь, и мы увидѣли этотъ внутренній дворъ, то всѣ невольно воскликнули въ одинъ голосъ: «ахъ, какъ хорошо!» Предъ нами была окруженная со всѣхъ сторонъ старинными каменными зданіями, какъ бы грандіозно-высокими стѣнами, большая квадратная площадь, совершенно открытая сверху и только съ крытой галлереей вдоль всѣхъ 4 стѣнъ, опиравшейся на массу причудливыхъ колоннъ; эта то галлея или собственно ея колоннада, замѣчательная тѣмъ, что, при всей многочисленности ихъ, ни одна колонна не походила на другую, и составляетъ прелесть двора возбуждая восторгъ богатымъ разнообразіемъ колоннъ всѣхъ древнихъ и новыхъ стилей со всевозможной орнаментацией, начиная отъ самой незатѣйливой и кончая, такъ сказать, верхомъ совершенства въ этомъ искусствѣ—последнимъ словомъ его, можетъ быть даже—перлами и шедеврами его. Со двора есть выходъ на наружную прилегающую къ нему площадку съ клумбами роскошныхъ цвѣтовъ; отсюда открывается чудный видъ на окрестности, такъ какъ она расположена на вершинѣ горы; за огораживающимъ ее барьеромъ крутой обрывъ, внизу коего вьется дорога въ городъ.—Близъ монастыря есть ресторанъ, очевидно, предназначенный специально для «туристовъ», такъ какъ кругомъ такая, повидимому, бѣдность, что для нея онъ излишенъ. Сюда то мы и зашли подкрѣпиться заранѣе заказаннымъ завтракомъ, за которымъ фигурировали «итальянскія» не только вина, но и макароны и фрукты-мандарины, только что сорванные съ дерева и даже съ вѣтками, какъ бы въ доказательство ихъ свѣжести. Обратный путь для насъ былъ уже «повтореніемъ пройденнаго»; только удобнѣе было любоваться видомъ на море и городъ, который теперь былъ предъ нами, а не позади насъ. При вѣздѣ въ городъ компанія раздѣлилась: одни посѣщили восвояси, другіе — любители древностей—подъ предводительствомъ того же любезнаго «чичероне» —консула—направились къ антикварію-скупщику и вмѣстѣ продавцу разныхъ старинныхъ цѣнныхъ вещей. Даже съ такимъ хорошо знающимъ городъ человекомъ мы долго бродили по его узкимъ, какъ корридоры, и вонючимъ улицамъ прежде, чѣмъ отыскали сего страннаго богача, напомнившего мнѣ своей внѣшностью Гоголевскаго Плюшкина, а своими сокровищами—Пушкинскаго «Скупого рыцаря»; какъ послѣдніе среди сундуковъ съ золотомъ, такъ и онъ среди своихъ безмолвныхъ друзей и вмѣстѣ подданныхъ не

разъ, вѣроятно, мысленно говорилъ: «Я царствую послушна мнѣ, сильна моя держава!..» Не скоро намъ отперли, хотя звонъ дверного колокольчика, величиною съ нашъ подушный, громко раздавался за дверью; затѣмъ, послѣ переговоровъ чрезъ запертую дверь, насъ съ большою предосторожностью впустили, тотчасъ же за нами снова заперевъ дверь. 4 нежилыхъ комнаты были сплошь увѣшаны по стѣнамъ картинами древнихъ «знаменитостей» большею частію на религиозныя темы и уставлены различными предметами уже почтенной древности: тутъ была и мебель разныхъ вѣковъ и стилей, и разныя дорогія бездѣлушки, а въ витринахъ за стекломъ хранились разныя драгоценныя древнія вещи золотыя съ украшеніями. Все это, думалось мнѣ, вѣроятно снесено сюда «въ минуту жизни трудную» тѣми «прожигателями жизни», надъ которыми или «судьба горько подшутила», или «злые люди подсмѣялись», по ихъ убѣжденію, а въ дѣйствительности — страслась бѣда оттого, что, не заглядывая впередъ, спѣшили широко пользоваться жизнью, словомъ — любили «пожить въ свое удовольствіе», и въ финалѣ — все продано за безцѣнокъ съ молотка или снесено сюда за мѣдныя гроши затѣмъ, чтобы этотъ «другъ человѣчества» и «любитель легкой наживы» потомъ продавалъ ихъ на вѣсь золота. Да, сколькихъ человѣческихъ заботъ, обмановъ, слезъ, моленій и проклятій онъ «тяжеловѣсный» представитель или владѣтель. «Если бы всѣ слезы, кровь и потъ, пролитые за все, что здѣсь хранится, изъ нѣдръ земныхъ всѣ выступили вдругъ, то былъ бы вновь потопъ», — почему то думалось мнѣ словами поэта (изъ «Скупого рыцаря»). Послѣ долгаго осмотра всего принялись прицѣпиваться къ понравившимся вещамъ; цѣны оказались ужасныя, такъ что ни къ чему «приступу не было». Однако одинъ любитель памятниковъ древности купилъ себѣ за 100 франковъ небольшую старинную шкатулку, снаружи оклеенную слоновой костью съ рѣзными изображеніями Евангелистовъ, нѣкоторыхъ апостоловъ и неизвѣстныхъ святыхъ. Невольно я при этомъ задумался надъ тѣмъ, какое было назначеніе этой шкатулки и какое употребленіе сдѣлаетъ изъ нея новый хозяинъ?

Третій и послѣдній день стоянки въ Палермо провелъ въ прогулкѣ по городу съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ нимъ и для нѣкоторыхъ мелкихъ закупокъ на память о немъ. Даже главныя улицы поражаютъ своей тѣснотой, а въ другіихъ едва пробѣхать одному экипажу и никакъ не разѣхаться двумъ. Неудивительно, что публика не держится тротуаровъ такъ какъ они настолько узки, что по нему съ трудомъ могутъ идти рядомъ

двое; такимъ образомъ по самой улицѣ не только ѣдутъ, но еще болѣе идутъ, и получается хаосъ пѣшихъ и конныхъ, который какъ будто еще болѣе увеличивается отъ страшнаго крика всевозможныхъ мелкихъ торгашей и газетчиковъ, старающихся какъ бы перекричать другъ друга, отъ чего въ ушахъ постоянный шумъ. Рядомъ съ вами квартала два ѣдетъ неотвязчивый извозчикъ-джентльменъ (въ шляпѣ, пиджакѣ и крахмальной сорочкѣ), предлагая свои услуги и расхваливая свой экипажъ «bona ventura» (хорошая коляска), съ чѣмъ нельзя не согласиться; жаль, что въ него запряжена такая же миниатюрная и мизерная лошадка, какъ тѣ ослики, на которыхъ развозятъ по городу въ своеобразныхъ мѣстныхъ телѣжкахъ вино; не даромъ о ней извозчикъ умалчиваетъ. Тутъ же на тротуарѣ васъ безцеремонно хватаютъ за ноги, предлагая вамъ почистить сапоги. Нѣсколько удивляетъ также то, что апельсины, которымъ у насъ отводится въ магазинахъ почетное мѣсто, здѣсь у уличныхъ торгашей разложены прямо на полу и на землѣ, а уличные мальчишки играютъ въ нихъ какъ у насъ — въ бабки, или какъ на пасху катаютъ яйца. Въ глухихъ улицахъ иная картина: здѣсь можно наблюдать даже семейную жизнь, такъ какъ всѣ предпочитаютъ выползать изъ своихъ угловъ на свѣтъ Божій и здѣсь располагаются какъ у себя дома. Даже просушка бѣлья происходитъ здѣсь же на улицѣ, для чего протягивается веревка, или вдоль дома или даже поперекъ улицы, на которой и развѣшивается бѣлье; получается нѣсколько странное для города зрѣлище съ неудобствами, курьезными для прогуливающагося здѣсь. — Зданія города, стоящія болѣею частію сплошною стѣной въ 3 и 4 этажа, не отличаются изяществомъ архитектуры и даже чистотою отдѣлки. Лучшія зданія: дворецъ и театръ Гарибальди и роскошный (даже не по городу) «Большой театръ» (teatro massimo). Въ лучшихъ домахъ и внутренній дворикъ представляетъ изъ себя какъ бы комнату съ стекляннымъ верхомъ, уставленную ивѣтами и зеленью.

Набродившись до сыта, по обычаю туристовъ, закупили открытыхъ писемъ (carte postale) съ видами города, его достопримѣчательностей и посвященныхъ нами мѣстностей и зданій; постарались сбыть излишнія итальянскія «лиры» и «центезимы» (centesimi = фр. сантимъ т. е. сотая доля франка или лиры), оставивъ лишь ограниченное количество на память и для коллекціи иностранныхъ монетъ, отъ назойливаго уличнаго крика съ удовольствіемъ вернулись на яхту. Наутро назначено было сниматься съ якоря, чтобы идти въ дальнѣйшій путь.

Священникъ Димитрій Поликарповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.**Натуральное, виноградное, красное, сладкое
ЦЕРКОВНОЕ В И Н О.***И. А. Федосьева.*

образцовыхъ виноградниковъ собственнаго имѣнія «Ай-Гурзуфъ» на южномъ берегу Крыма,

рекомендуется церквамъ для богослуженій, какъ вино вполне отвѣчающее каноническимъ правиламъ церкви, ибо оно всецѣло отъ «гроздія» и, согласно многочисленнымъ анализамъ, не содержитъ ни свекловичнаго сахара, ни хлѣбнаго спирта, ни какихъ-либо постороннихъ красящихъ и консервирующихъ веществъ.

Цѣна сорта № 40 (или № 2) — по 75 коп. за бутылку,

» » № 40¹/₄ (или № 1) — » 1 руб. за бутылку,

» » № 41 (или № 0) — » 1 р 10 к. за бутылку,

принимается на мѣстѣ отправленія, за наличный расчетъ, въ ящикахъ по 10, 20, 30, 40, 50 и 60 бутылокъ.

Съ требованіями и заказами просятъ обращаться въ одинъ изъ слѣдующихъ ближайшихъ къ заказчику складовъ фирмы:

1) имѣніе «Ай-Гурзуфъ» — почтов. станція «Гурзуфъ», Таврич. губ.

2) С.-Петербургъ — А. М. Соколову — Лиговка № 124.

3) Москва — И. А. Федосьеву — больш. Дмитровка, д. Нейдгартъ.

Отправка за счетъ и рискъ покупателя производится только съ 1-го марта по 1 октября.

Фирма И. А. Федосьева состоитъ поставщикомъ церковнаго вина для

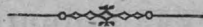
1) домовоі церкви О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

2) С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода для церквей С.-Петербургской епархіи.

3) Московскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода для церквей Московской епархіи.

4) Александро-Невской Лавры

и многихъ другихъ епархій, монастырей, соборовъ и церквей военнаго вѣдомства.

Въ іюні мѣсяцѣ текушаго 1908 года въ Казани вышелъ сборникъ, посвященный вѣчной памяти въ Бозѣ почившаго *Архiepастыря—Молитвенника, Димитрія, Архiepископа Казанскаго и Свѣяжскаго*, бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балахнинскаго, Балтскаго, Подольскаго, архiepископа Тверскаго и Казанскаго, размѣромъ около 20 печатныхъ листовъ. Онъ заключаетъ въ себѣ обстоятельный некрологъ почившаго, оцѣнку его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, надгробныя рѣчи, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журналахъ и газетахъ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и Церковнымъ историко-археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, основателемъ которыхъ былъ покойный Архiepастырь, и, въ цѣляхъ широкаго распространенія для увѣковѣченія памяти Владыки Молитвенника, цѣна ея, лишь для покрытія самой необходимой части расходовъ по изданію, назначается **30 к.**, безъ пересылки. *Складъ изданія:* въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при каѳедральномъ соборѣ, куда и просятъ обращаться выписывающихъ.

Содержаніе. Часть офиц.: Высоч. награды.—Поднесеніе иконы Е. И. Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу.—Изъ отчета о дѣятельности церк. при Омскомъ Воскрес. воен. соборѣ Братства попеченія о дѣтяхъ сиротахъ нижн. чиновъ.—Часть неофиц.: Слово, сказанное въ храмовой праздникъ Св. Пророка Іліи:—Наступственное слово по случаю отправления на работы гидрограф. экспедиціи Тихаго океана.—Пастырскія желанія.—Воспоминанія и впечатлѣнія перваго судоваго священника во время заграничнаго плаванія въ 1900 г. (окончаніе).—Объявленія

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 26-го Августа 1908 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Меводій*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.